

Зоя Донгак включила в дипломную работу два произведения — рассказ-быль «В юрте бабушки» и отрывки из повести «Душа шамана». Хотя могла бы включить и другие вещи, написанные за годы учёбы на ВЛК или раньше (недостатка текстов у неё нет). Кроме вещей, включённых в диплом, мне довелось читать пространный автобиографический очерк «Экзамен жизни», печатавшийся в кызылском еженедельнике «Центр Азии». Есть у Зои Донгак и другие произведения, список которых она приводит в автобиографии, в том числе переводы чужой прозы с русского на тувинский язык. По всему видно, что для Зои Донгак литература — это не временное увлечение и не постоянное хобби, а серьёзный общественно значимый труд, которым она занимается уже многие годы.

Эта серьёзность Зои Донгак сказывается не только в общем отношении к литературному труду, но и в отношении работы над конкретным произведением — в выборе темы, в

работе с языком, в желании быть услышанной и понятой читателем.

Тема обоих представленных произведений — тувинский национальный быт, тувинская мифология и культура, тувинский характер. Кажется, что в небольшой рассказ «В юрте бабушки» Зоя Донгак удалось включить чуть ли ни все феномены, которыми тувинский народ знаменит в мире. Есть здесь описания и борьбы хуреш, и скачек на конях во время празднования Наадыма, и обряда «первой стрижки» ребёнка в возрасте трёх лет (какая прекрасная деталь: «Дай мне понюхать твою головку!» — говорят взрослые малышу, перед тем как отрезать прядь волос), и, конечно же, подробнейшее описание хоомя. Из уст бабушки звучат прекрасные народные сказки; вот зачин одной из них («Каша в кувшине»): «Было это давным-давно, когда рога козлов в небо упирались, а хвосты верблюдов по земле волочились», — по своей красоте эта образность доходит до уровня Милорада Павича.

Подробнейшим образом Зоя Донгак разрабатывает тему шаманизма в повести «Душа шамана». Положительной особенностью повести является то, что в ней соединяются признаки мифологического сознания, научного мировосприятия и общей культуры и образованности — всё это одновременно есть у автора. Видно, что, с одной стороны, автор знает народную культуру, очевидно воспринятую в детстве, во время жизни в Монгун-Тайге, а с другой стороны, авторский интерес сосредоточен в основном на лечебной деятельности шамана, и в этом сказывается медицинское образование, полученное в Томске и Ленинграде. В повести несколько эпизодов, в которых шаман лечит людей, и в этих описаниях автору удалось выдержать стилистический баланс между мистерией и физиологией. В конечном счёте перед читателем встаёт и очень полнокровный образ человека, посвятившего свою жизнь мистическому служению своему народу, и образ культурного феномена. В том, как Зоя Донгак изображает эти аспекты, чувствуется её общая культура, недаром в примечаниях к тексту приводится цитата из книги нашего великого современника, шамана и учёного-шаманиста Монгуша Кенин-Лопсана.

Обе вещи написаны достаточно правильным и благозвучным русским языком. По всему тексту рассыпано огромное количество тувинских слов; перевести их нельзя, поскольку они называют предметы, которых нет в русском быту. Но всякий раз автору удаётся так или иначе разъяснить непонятное слово, так что в итоге белых пятен не остаётся, а познавательная ценность этой прозы значительно возрастает. Однако в некоторых случаях это желание всё разъяснить играет с автором злую шутку: неоднократно повествование превращается в некое подобие энциклопедической статьи или параграфа из учебника. Так, внезапным появлением этого научно-популярного стиля было испорчено описание хоомея. Такой антихудожественной метаморфозы следует избегать.

Думаю, что на данном этапе Зоя Донгак достигает тех художественных целей, которые перед собой ставит. Но обязательно нужно двигаться дальше, ставить более масштабные задачи, и на этом пути автора ждёт подход к ещё более серьёзной теме. Этой темы уже сейчас не хватает, она уже сейчас предполагается самим материалом. Я имею в виду тему кризиса традиционного общества и, как следствие, трагической утраты национальной идентичности, которую переживают все народы — и большие, и малые, и русские, и тувинцы. Огромный недостаток произведений диплома в том, что они целиком и полностью написаны о прошлом, в них нет современных реалий, нет духа нашего времени. Могу только предположить, что Зоя Донгак таким образом бессознательно стремилась избежать острых конфликтов. Например, ни словом не обмолвилась о тувинском национализме и потенциальном сепаратизме, которые в девяностые годы послужили причиной фактически бегства многих русских семей из Тувы. Из-за этих умолчаний повествование, которое нам представлено, оказывается уж чересчур архаизированным и благостным.